
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА, ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

THEORY AND HISTORY OF STATE; HISTORY OF DOCTRINE OF STATE AND LAW

Научная статья

УДК 321.1

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.24.1

Бредихин Алексей Леонидович

Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,
axel_b@mail.ru

СУЩНОСТЬ ГОСУДАРСТВА: НОВЫЙ ВЗГЛЯД

Аннотация. В статье автор исследует категорию «сущность государства» и приходит к выводу, что понимание ее, выработанное в советской юриспруденции, с одной стороны, утратило актуальность. С другой стороны, сущность государства определяет содержание науки и учебной дисциплины «Теория государства и права» в части теории государства, поэтому без его определения теория теряет научную ценность. Предлагается сформулировать современное понимание сущности государства, выдвигается концепция «эффективного государства» и дается определение этого термина. Также автор определяет примерную структуру раздела «Теория государства», основываясь на новом подходе.

Ключевые слова: государство, теория государства и права, эффективное государство, правовая наука, сущность государства, функции государства

Для цитирования: Бредихин А.Л. Сущность государства: новый взгляд / А.Л. Бредихин. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.24.1 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2024. – № 4. – С. 13–22.

Original article

Bredikhin Alexey Leonidovich

Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia, axel_b@mail.ru

THE NATURE OF THE STATE: A NEW APPROACH

Abstract. In the article the author examines the category «nature of the state» and comes to the conclusion that its understanding, formulated in Soviet jurisprudence, on the one hand, has lost its relevance. On the other hand, the nature of the state determines the content of science and educational disciplines such as the Theory of the State and Law. Therefore, without its definition, the theory loses its scientific value. The author proposes to formulate a modern understanding of the state's nature, advances the concept of the «effective state», and gives a definition of this term. The author uses the new approach to define the approximate structure of the «Theory of State» section.

Keywords: state, theory of state and law, effective state, legal science, nature of the state, state functions

For citation: Bredikhin A.L. The Nature of the State: a New Approach. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2024, no. 4, pp. 13–22. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2024.24.1.

Одной из центральных категорий в философии является понятие сущности. Сущностью называют «то, что составляет суть вещи, совокупность ее существенных свойств, субстанциональное ядро самостоятельно существующего сущего»¹. Сущность и явление неразделимы, при этом сущность переходит в явление, а явление выступает выражением сущности². Очевидно, что сущность имеется у любого предмета, явления и элемента бытия, существующего либо предполагаемого. В этой связи философское осмысление государства также ставит вопросы определения его сущности.

В советской юриспруденции категория «сущность государства» получила широкую разработку. Особенностью советского видения был классовый подход, согласно которому «диктатура выражается в подавлении большинства эксплуатируемых меньшинством – эксплуататорами» [1, с. 54]. Сове-

¹ Философский энциклопедический словарь. М. : ИНФРА-М, 2004. С. 444.

² Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Республика, 2001. С. 550.

менная юриспруденция переосмыслила категорию сущности государства, дополнив классовый советский подход общесоциальным (общечеловеческим) [2, с. 86–94], что в корне не поменяло общепринятую методологию. Место категории «сущность государства» в современной теории государства уже исследовалось нами ранее [3, с. 183–186], и сделанный вывод о потере актуальности этого понятия (как и многих других понятий науки теории государства и права) требует уточнения.

Не вызывает споров тот факт, что для современной теории государства и права необходима актуализация подходов к тем или иным вопросам, изменение структуры науки и учебного курса. В то же время теория государства и права как базовая правовая наука остается важнейшей частью правове­дения, поэтому от ее наполнения во многом зависит и правовая реальность. Если теория права в целом статична и не требует глобальных изменений, то теория государства, напротив, нуждается в серьезной переработке.

В первую очередь научная общественность должна прийти к пониманию, что же такое государство на сегодняшний день. Это и есть познание его сущности, которое дает основание для развития связанных с этим категорий, что, в свою очередь, позволит сформировать структуру науки и учебного курса.

Нетрудно заметить, что в учебной и научной литературе по теории государства и права советского времени разделы теории государства напрямую были связаны с классовой сущностью. Главное внимание уделялось именно социалистическому государству и его сущности, что также определяло содержание отдельных тем.

Например, учебник по теории государства и права 1940 г. С.А. Голунского и М.С. Строговича [4] состоит из двух частей: учение о государстве и учение о праве. Соответственно, в части, посвященной учению о государстве, выделяются следующие темы: происхождение и сущность государства, механизм государства, государственная власть и народ, функции государства и формы их осуществления, эксплуататорские государства и социалистическое государство.

Примерно такие же разделы выделяются в учебной литературе и в дальнейшем, с дополнением их достижениями советской науки. Так, например, после принятия Конституции СССР 1977 г. и констатации наступления стадии развитого социализма в учебниках появился раздел, посвященный характеристике общенародного государства [5, с. 156–171]. Разрабатывалось учение о типологии государств, где отдельными типами выступают буржуазное и социалистическое государство. Первое, в свою очередь, делится на определенные исторические типы [6, с. 72–90].

Если мы обратимся к постсоветской учебной литературе по теории государства и права, то заметим явную преемственность, но при наличии двух тенденций: а) исключение упоминания о социалистическом государстве, а в некоторых моментах и его негативное отображение; б) добавление разделов, присущих буржуазному типу государства (например, о правовом государстве) [7, с. 416–449]. Кроме того, изложение традиционных тем и разделов осуществляется с новых позиций, где показывается преимущество нового демократического строя (буржуазного типа).

Таким образом, если в советской науке сущность государства стояла в основе формирования единой концепции государствоведения, где было четко выражено отношение к тем или иным темам, то теоретическая юриспруденция современности с начала 1990-х годов стала в некотором смысле дезориентированной. С одной стороны, из прежней советской концепции убран социалистический компонент (что нарушило стройность изложения отдельных тем), а с другой – в нее внесены такие чуждые категории, как права человека, правовое государство и т. п. Конечно, можно объяснить это реализацией принципа плюрализма, но в данном случае он неприемлем. Таким образом, современное государство не имеет прочной концептуальной опоры, внутренне противоречиво.

Помимо познавательной советская теоретико-правовая наука имела и явно выраженную мировоззренческую функцию. Познание сущности государства ориентировало сознание ученого и обучаемого на определенное отношение к государству, обществу и праву. Современный плюралистический подход, не имеющий единой концепции, напротив, придает бессвязность и разобщенность теории государства, обесценивает теоретические положения.

На основании изложенного важнейшая задача, стоящая перед нынешней теоретической правовой наукой, – выработка новой концепции современного государства. Нам видится два пути данного процесса: а) анализ наиболее значимых научных доктрин современности (защищенные диссертации и монографии), которые станут основой для отдельных глав в разделе теории государства; б) формирование новой сущности государства, которая и станет базовой опорой в государствоведении.

Первый подход, несмотря на свою очевидность, имеет недостатки, так как сформированные научные доктрины во многом опираются на «старую» систему знания.

Наиболее приемлемым выглядит второй вариант, когда научному сообществу придется выработать определенную концепцию (сущность) государства, определить его структуру и содержание разделов учебников. Важно отметить, что такая концепция должна иметь практический смысл и связь с

реальной формой и содержанием современного российского государства. Именно таким был подход в советской науке, что мы можем явно увидеть, например, в преамбуле Конституции СССР 1977 г., где явно выражены конкретные теоретические подходы. Опиравшееся на принцип научности взаимодействие теории и практики государственного строительства было двусторонним. В настоящее же время эта связь не столь очевидна, что не является приемлемым, так как либо деятельность государства выглядит нелогичной, либо наука становится бессмысленной.

Другой аспект проблемы открывается после введения «компетентностного» подхода в образовании и появления новых федеральных государственных образовательных стандартов поколения 3+, согласно которым любая дисциплина должна быть практикоориентированной. Обучающийся должен не только получить знания, но и умения, применимые в профессиональной деятельности. Так называемое традиционное советское образование считается устаревшим [8, с. 49], а потому «старая» теория государства выглядит не только неактуальной, но и неприменимой на практике.

В этой связи следует понять суть и назначение сегодняшнего государства, сформировать его абстрактный образ. На первый план выходят требования к государству как к некоей структуре, которая максимально эффективно удовлетворяет потребности и интересы своих граждан. Поэтому условно такое государство можно назвать эффективным. Если классовое и даже общесоциальное понимание государства, так или иначе, концентрируется на интересах определенных социальных групп, то эффективное государство – это государство «для всех». Кроме того, для государства в первую очередь важны не столько абстрактные интересы, сколько конкретные показатели и уровень развития тех или иных сфер общества, а также конкретные потребности общества и индивидов. В этом значении можем предположить, что сущностью современного государства является концепция эффективного государства.

Теория эффективного государства – отнюдь не революционная идея. Этой теме посвящено множество публикаций, но в качестве базовой теоретико-правовой модели государства тема не разрабатывалась в современной науке.

Так, в своей диссертационной работе М.В. Трегубов определяет, что «под эффективным государством понимается государство, способное обеспечить использование своей власти в интересах индивида и общества в целом, государство с демократическим политическим режимом, предполагающим свободу выбора в целях принятия эффективных решений, основанных на приоритетах прав и свобод личности» [9, с. 5–6].

В.В. Глухов и В.Ф. Звагельский верно отмечают, что «эффективное государство с позиции теории управления характеризуется как эффективный ме-

неджер. В упрощенной формулировке эффективное государство достигает больших результатов при меньших затратах» [10, с. 7].

В докладе Всемирного банка о мировом развитии за 1997 г. «Государство в меняющемся мире», в котором рассмотрены основные функции и роль государства, его место в социально-экономическом развитии стран, отмечается, что эффективное государство – это государство, способное оптимально отвечать на внутренние и внешние вызовы, удерживая общество в координатах его устойчивого социально-экономического развития [11, с. 47].

Белорусский исследователь Д.З. Сафаревич отмечает, что существуют многочисленные подходы к пониманию эффективного государства: апологетический, нигилистический, максималистический, либерально-популистский, меритократический, инструментальный, общесоциальный и т. п. [12, с. 171–175]. То есть аспектов эффективного государства множество, и каждый ученый вполне может предлагать свое определение.

Термин «эффективное государство» не обошел стороной и российское законодательство. Так, распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1663-р «Об утверждении основных направлений деятельности Правительства РФ на период до 2012 года и перечня проектов по их реализации»³ содержит раздел с таким названием. В нем речь идет о создании системы стратегического планирования; ориентированности на результат; об оптимизации функций органов исполнительной власти, повышении качества государственных услуг и эффективности государственного сектора экономики; открытости государственного управления; о взаимодействии с бизнесом и гражданским обществом.

Безусловно, не все названные показатели эффективного государства имеют отношение к правовой сфере, однако многие не обходятся без государственно-властного сопровождения. Например, стратегическое планирование играет примерно ту же роль, что и цель достижения коммунизма в советском государствоведении, но имеет более четкие и достижимые параметры. Отсюда раздел, посвященный стратегическому планированию, важен и нужен в теории государства. Найдут свое место в структуре курса теории государства и права (а также в системе знания) и некоторые традиционные разделы, но изложенные с новой точки зрения. Например, если механизм государства традиционно проистекал из функций государства (как их понимали в советской юриспруденции), то в настоящее время его можно связать в том числе со стратегическим планированием, так как государственные органы выполняют полномочия и в рамках реализации стратегических документов (концепций, доктрин и т. п.). Не находит теоретического осмысления

³ Собрание законодательства РФ. 2008. № 48, ст. 5639.

и тема государственных услуг, специфика которых состоит в том, что гражданин имеет право требования к государству, а не наоборот.

Несколько устаревает и плюралистический подход к политической жизни, так как эффективное государство – это государство компромисса и общего блага, а не столкновения взглядов и интересов. Считаем, что рассмотрение отдельных тем должно быть деидеологизировано и обеспечено фактическим материалом. Например, вопросы происхождения государства традиционно рассматриваются путем изложения теорий происхождения государства, однако есть масса исторических сведений, которые позволяют выделить общие закономерности возникновения государства с опорой на реальные доказательства. Заявляемые теории имеют свое значение, но лишь в контексте рассмотрения реальных исторических моделей и структур политической власти.

В теории эффективного государства оно рассматривается как структура, которая удовлетворяет потребности граждан, наиболее рационально использует ресурсы, обеспечивает выполнение целей государства, концепций и доктрин. Можно предложить следующее определение: *эффективное государство – это реализуемая в практике публичного управления модель государства, при которой главные цели государственной деятельности состоят в достижении благополучия населения (обеспечении его необходимыми товарами, услугами, интеллектуальными и культурными благами), обеспечении безопасности государства и его экономического развития, а формальные положения конституционного строя адаптируются и толкуются в пользу реализации задач эффективного развития.*

Несмотря на противоречивость, идея социалистического государства тоже исходила из того, что это новый исторический тип в линейном развитии государственности, поэтому вполне справедливым будет предположение об образе эффективного государства как о новом этапе. Мы можем констатировать, что действительно, и западные государства (США, Европа), и социалистические (Китай, Куба), и арабские (ОАЭ, Иран), несмотря на существенные различия в конституционном строе, ориентируются на обеспечение экономического развития, безопасности и других ценностей в интересах населения. Это свидетельствует о реализуемой в каждом случае собственной концепции эффективного государства при сохранении традиционных устоев и национальных различий.

Очевидно, напрашивается более широкое исследование вопроса определения сущности государства, с анализом зарубежной политико-правовой литературы и дискуссий по данному вопросу, но полагаем, что это не имеет существенного значения. Ввиду «вытеснения» России из повестки глобального «западного» мира имеющиеся рецепты вряд ли будут полезными. Накопленный опыт и научный потенциал российской юриспруденции

вполне позволяет формулировать собственные, применимые к российскому государству концепции.

Основываясь на сказанном, можно предложить примерную программу теории государства и права как науки и учебной дисциплины:

1. Генезис государства и его исторические формы (протогосударства Античности, монархия, республика).

2. Современное государство (понятие государства, механизм государства, государственные услуги, стратегическое планирование и т. п.).

Безусловно, каждый раздел необходимо расширять и пояснять те или иные понятия исходя из нового видения. Например, монархия и республика чаще всего рассматриваются как альтернативные формы правления, но по сути это скорее исторические этапы существования государства. Монархий в чистом виде уже практически нет, а конституционные (ограниченные) монархии таковые лишь по названию, где должность монарха выглядит как атавизм при демократической республиканской модели.

Возможно, по отдельным взглядам, высказанным в настоящей статье, будут возражения от специалистов в тех или иных областях теории государства и права. Это в очередной раз станет подтверждением необходимости проведения широкой научной дискуссии, в рамках которой возможно согласование единообразного подхода, который придаст стройности теории государства и права. В советский период подобные дискуссии проводились на страницах журнала «Советское государство и право», что помогало унифицировать научные взгляды.

В настоящее время наша страна находится в поиске своей идентичности, поэтому выработка нового видения сущности государства и формирование теории государства станут важной составляющей данного процесса.

Список источников

1. Теория государства и права : учебник / под ред. А.М. Васильева. – Москва : Юридическая литература, 1977. – 471 с.

2. Червонюк В.И. Теория государства и права : учебник / В.И. Червонюк. – Москва, 2007. – 495 с.

3. Бредихин А.Л. «Сущность государства»: необходимая или «лишняя» категория в теории государства и права / А.Л. Бредихин // Юристъ-Правоведъ. – 2020. – № 3. – С. 183–186.

4. Голунский С.А. Теория государства и права / С.А. Голунский, М.С. Строгович. – Москва, 1940. – 304 с.

5. Теория государства и права : учебник / отв. ред.: А.И. Королев, Л.С. Явич. – Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1982. – 382 с.

6. Теория государства и права / под ред. С.С. Алексеева. – Москва : Юридическая литература, 1985. – 480 с.

7. Марченко М.Н. Теория государства и права : учебник / М.Н. Марченко. – 2-е изд., перераб и доп. – Москва : Проспект, 2013. – 636 с.

8. Амелькина М.С. Компетентностный подход: новый виток развития отечественного образования / М.С. Амелькина // Управление образованием: теория и практика. – 2019. – № 2. – С. 47–59.

9. Трегубов М.В. Эффективность системы государственного управления (теоретико-правовой аспект) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / М.В. Трегубов. – Санкт-Петербург, 2000. – 17 с.

10. Глухов В.В. Принципы функционирования эффективного государства / В.В. Глухов, В.Ф. Звагельский // Россия в глобальном мире. – 2013. – № 3. – С. 7–15.

11. Степанов О.А. Концепция эффективного государства и участие органов внутренних дел в ее реализации / О.А. Степанов // Современное право. – 2008. – № 10. – С. 46–49.

12. Сафаревич Д.З. Эффективное государство: этимология слова и генезис понятия / Д.З. Сафаревич // Вестник Брестского государственного технического университета. – 2003. – № 6. – С. 171–175.

References

1. Vasiliev A.M. (ed.). Theory of State and Law. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1977. 471 p.

2. Chervonyuk V.I. Theory of State and Law. Moscow, 2007. 495 p.

3. Bredikhin A.L. “Essence of State”: Necessary or “Unnecessary” Category in the Theory of the State and Law. *Yurist-Pravoved = Jurist-Pravoved*, 2020, no. 3, pp. 183–186. (In Russian).

4. Golunsky S.A., Strogovich M.S. Theory of State and Law. Moscow, 1940. 304 p.

5. Korolev A.I., Yavich L.S. (eds.). Theory of State and Law. Leningrad University Publ., 1982. 382 p.

6. Alekseev S.S. (ed.). Theory of State and Law. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1985. 480 p.

7. Marchenko M.N. Theory of State and Law. 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2013. 636 p.

8. Amelkina M.S. Competence Approach: a New Round of Development of Domestic Education. *Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika = Education Management Review*, 2019, no. 2, pp. 47–59. (In Russian).

9. Tregubov M.V. Efficiency of the Public Administration System (Theoretical and Legal Aspect). *Cand. Diss. Thesis*. Saint Petersburg, 2000. 17 p.

10. Glukhov V.V., Zvagelsky V.F. Principles of Effective State Functioning. *Rossiya v global'nom mire = Russia in the Global World*, 2013, no. 3, pp. 7–15. (In Russian).

11. Stepanov O.A. Concept of an Effective State and Participation of Internal Affairs Bodies in Its Implementation. *Sovremennoe pravo = Modern Law*, 2008, no. 10, pp. 46–49. (In Russian).

12. Safarevich D.Z. Effective State: Etymology of the Word and Genesis of the Concept. *Vestnik Brestskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta = Bulletin of Brest State Technical University*, 2003, no. 6, pp. 171–175. (In Russian).

Информация об авторе

Information about the Author

Бредихин Алексей Леонидович – кандидат юридических наук, до- цент кафедры теории и истории государства и права	Bredikhin Alexey Leonidovich – <i>Candidate of Sciences (Law), Assistant Professor of the Chair of History of State and Law</i>
--	---

Статья поступила в редакцию 28.10.2024; одобрена после рецензирования 26.11.2024; принята к публикации 26.11.2024.

The article was submitted 28.10.2024; approved after reviewing 26.11.2024; accepted for publication 26.11.2024.